

Глава 127. У подножия рая.

«Наконец! – заявил Люси, – Я думал, мы никогда не покинем это место».

Его радость стала неожиданностью для Сирина, потому что подросток не знал, что даже Люси может почувствовать стресс Рыжего, связанный с ароматом трубчатого растения.

Вернувшись в хижину, Сирин застал Рея и Акиду за уборкой следов их пребывания. Дуэт работал с такой эффективностью, что алхимику не пришлось много работать.

Сирин также выяснил, что Акида приобрел еще одного кхлата в дополнение к тому, который у них уже был. Риаку заплатил хозяину постоянного двора, чтобы тот присматривал за зверем в течение месяца, но прошло всего несколько дней. Поэтому Акида заставил его выплатить законную сумму, которую он им задолжал, вычтя из нее дни, в течение которых за животным ухаживали.

Поскольку времени у него было достаточно, он аккуратно упаковал свой багаж и багаж Люсьена. Алхимик также не забыл купить упаковку продуктов, производимых исключительно в долине цветов. Все это он упаковал вместе со свежим лососевым ирисом, который выпросил у деревенского целителя. А ночью юноша доставил им один стебель трубчатого растения, тщательно завернутый в несколько слоев ткани. Они позаботились о том, чтобы ни одна часть растения не осталась открытой и не могла случайно соприкоснуться с кожей.

С упаковкой было покончено, и Сирин готов был лечь спать.

«Ложись спать пораньше, мы двинемся в путь на рассвете», – сказал Сирин рыжеволосому, который оживленно болтал.

«Я проспал несколько дней, Сирин. Я так взволнован, что не могу заснуть».

«Тогда дай мне поспать, Люси. Я устал.»

«Хорошо, но...»

«Тише.»

«Сирин, я...»

«Люси, я выгоню тебя из кровати, если ты не дашь мне поспать».

«Оу»

....

Попрощавшись с Дайной и старостой деревни, утром группа отправилась в путь. Когда жрицу спросили о ее планах, она сказала Сирину, что вернется в свой храм.

Сирин даже успел получить подарок от Суни, как раз когда они выезжали из деревни. Девушка сказала ему, что это кувшин меда, который она собрала из своего собственного пчелиного ящика.

Акида ехал на коне, а остальные - на спинах кхлатов, которых он привел с постоянного двора.

Путь в Нуа не был ни тяжелым, ни легким. В отличие от первого этапа пути, который они

проделали с Риаку, Акида не заставлял их останавливаться в деревнях. Первый привал они сделали у водопада, где проснувшийся Люси подошел слишком близко к скалам и попал под брызги холодной воды. Сирина оттащил мальчика и заставил переодеться, после чего они продолжили путь.

А когда выглянула луна, и усталость настигла путников, Акида все еще подгонял их, пока они не добрались до знакомой пернатому пещеры. Первым дежурил пернатый страж, а остальные забрались в свои постели.

«Разбуди меня через три часа», – сказал Сирина пернатому, чья прямая спина была обращена к алхимику с места у входа в пещеру.

В полночь Акида разбудил Сирина. На час позже, чем просил Сирина.

«Если тебе еще нужно поспать, я могу подождать еще час», – сказал ему стражник.

Сирина потянулся и вылез из спального ложа. После целого дня путешествия он был поражен тем, что пернатый не вымотан.

«Нет, я в порядке. Отдыхай, Акида».

Сирина не стал будить Рея, который должен был заступить на третью смену. Когда небо немного посветлело, страж-целитель присел рядом с Сирином. До конца его смены оставалось всего полчаса.

«Почему ты не разбудил меня?»

«Я могу спать меньше, чем обычный человек», – сказал Сирина стражнику-целителю.

«Даже если так, это была моя очередь».

«Принеси дров, если хочешь ворчать на меня так рано утром, – сказал Сирина птице, – я приготовлю завтрак сегодня».

...

До Нуа оставалось 3 часа. По мере продвижения группа обнаружила, что заросли становятся все гуще и влажнее. Роскошный зеленый лес закрывал большую часть резкого полуденного солнечного света, а воздух становился все более тяжелым от влажности, что вызывало липкий дискомфорт. В лесу была прорублена широкая тропа, но пальмовые ветви и другие широколиственные кустарники не желали уступать дорогу путникам.

Даже земля, по которой они шли, была нерасчищенной лесной травой, покрытой гниющими листьями и всем, что упало с верхних уровней деревьев.

Сирина заставил группу остановиться, когда заметил ярко-оранжевые плоды, свисавшие, как капли, с кроны высокого дерева. Обоим пернатым охранникам было поручено сорвать плоды, а затем помочь Сирину извлечь из них семена.

«Масло из этих семян особенное, – сказал он птицам, – это очень эффективный ингредиент для изготовления эссенции для пациентов, страдающих ревматизмом и нарушением кровообращения».

Почти час ушел на это занятие, потому что Сирина настаивал на том, что мякоть должна быть

удалена. Его рюкзак уже не вмещал все плоды, которые его жадное сердце не хотело оставлять.

«Мы отстаем от графика, – сказал Акида алхимику, – больше никаких остановок для сбора грибов, странных растений или срезания лоз».

«У меня все равно не осталось свободного места, – ответил Сирина, – кстати, почему мы не встретили ни одного дикого зверя? Это путешествие было слишком спокойным».

«Ты жалуешься, что на тебя не нападают?» – сухо прокомментировал Рей, обращаясь к алхимику.

«Эта дорога часто используется торговцами, поэтому Нуа посылает людей два раза в месяц, чтобы они расчищали прямой путь через лес и отгоняли зверей, которые подбираются слишком близко, – пояснил Акида, – иногда неудачливая группа может столкнуться с дикими существами, но это случается редко».

«Этой землей правит Нуа, не так ли? Почему бы вашему народу не превратить ее в сельскохозяйственные угодья?» – спросил Сирина у птиц.

«Она служит первой линией обороны от наземных врагов. Но сейчас разрабатываются планы по расчистке нескольких участков леса для этих целей, – сказал Акида Сириной, – не говоря уже о том, что этот лес находится под совместной опекой Нуа и Элиибри, королевства к востоку отсюда. Любое необсуждаемое строительство на территории зарослей может привести к ссоре между Нуа и Элии, а правители не хотели этого в прошлом, в то время как Нуа уже была втянута в войну с другими птичьими королевствами».

«И теперь, когда племя Каменного Когтя было побеждено, Нуа может свободно присоединять земли, общие с Элиибри, не так ли?» – спросил Сирина.

«Да. Мы не можем продолжать полагаться на торговцев в плане продовольствия. Если что-то перекроет наши поставки, то Нуа будет обречена на голодное будущее. Наша зависимость от торговли – это слабое место, которое враг может использовать против нас».

В этом был смысл. Птицам нужны были сельскохозяйственные угодья, а у подножия скалистых утесов Нуа раскинулся роскошный лес. Почему бы не взять его силой, если они на это способны?

«Ты можешь быть моим проводником, когда мы приедем туда? – спросил он Акиду. – Я планирую посетить все отдельные группы плато перед отъездом».

«Это может стать проблемой, если только ты не сможешь убедить Риакку, что тебе, не-птице, должен быть разрешен доступ в запретные зоны».

«Я уверен, что мне это удастся, – ответил Сирина, – Риакку у меня в долгу».

«Ты действительно собираешься посетить все группы? – спросил Рей у Сирина. – Даже те, где суровая местность?»

«Все, без исключения».

Это был его единственный шанс исследовать Нуа, одно из самых экзотических мест, которое Сирина не мог позволить себе упустить, если представится такая возможность. Причина, по

которой Нуа была для него такой особенной, заключалась в существовании флоры и фауны, которые невозможно было найти больше нигде.

Горные хребты птичьего царства были изолированы от нижних слоев леса высотой и температурой. Это означало, что путь развития на Нуа шел по-другому, несмотря на то, что происходил из одного и того же первоначального набора видов. Что Сирина находил очень интересным, так это то, что группы плато Нуа были отделены друг от друга глубокими ущельями и большими расстояниями, что позволяло проводить межвидовую дифференциацию даже внутри самой Нуа. Какая волшебная растительность ждет его впереди? Каких существ он мог бы изучить для использования в качестве ингредиентов? Алхимик был взволнован этим не меньше Люси.

«Итак, насколько хорошо ты знаешь земли Нуа?» – спросил Сирина у стражника.

«Я не экскурсовод».

«Как скажешь».

Группа путешествовала еще два часа, прежде чем вышла из леса прямо у подножия плато, которое было настолько высоким, что Сирина не мог разглядеть его вершину. Густой облачный покров скрывал от его взора то, что он представлял себе как рай из редких ингредиентов.

«Вытри слюни с лица, старший брат», – пошутил Люси.

«Это не слюни. Это дождь, Люси».

Редкие капли мороси, пятнавшие их одежду, теперь превратились в полноценный ливень. Дождь смывал жар с их кожи и освежал их уставший дух.

«Сюда», – крикнул Акида, чтобы его голос был слышен над шумом дождя.

Они проехали вслед за лошадью стражника мимо каменной стены и добрались до узкого отверстия пещеры, которое было достаточно большим, чтобы кхлат мог войти.

<http://bllate.org/book/14251/1259576>